

Детективы в фартуках

Луковый суп

для

Наследника

Габриэль САБО

Детективы в фартуках

Габриэль Сабо

**Детективы в фартуках.
Луковый суп для наследника**

«Автор»

2026

Сабо Г.

Детективы в фартуках. Луковый суп для наследника / Г. Сабо — «Автор», 2026 — (Детективы в фартуках)

Из-за происков конкурентов шеф Пикард лишается элитной кулинарной премии и со скандалом вылетает из ежегодного конкурса. Чтобы немного развеяться, он принимает приглашение на работу частным поваром в загородный дом, принадлежащий именитой династии хранителей старинного рецепта лукового супа. Только атмосферу в резиденции нельзя назвать безупречной: за один месяц от рук загадочного врага погибло три наследника. Последний, оставшийся в живых молодой граф находится в смертельной опасности, равно как и его новый повар, ведь все предшественники шефа Пикарда либо исчезали, либо погибали. В это время во Францию приезжает шеф Моретти чтобы поддержать коллегу и помочь ему вернуть доброе имя. А также... Чтобы распутать ниточки, ведущие к истине, и конечно же - к убийце.

© Сабо Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Коварство опасных людей	5
Глава 2. Странное наследство молодого графа	11
Глава 3. Прячьте ваши головы	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Габриэль Сабо

Детективы в фартуках.

Луковый суп для наследника

Глава 1. Коварство опасных людей

Прекрасное майское утро озарило своим мягким, тёплым светом благородные поля Франции. Там, где в знаменитом порту весело плещется Гаронна и стройными рядами гордо поднимаются виноградники, настал самый долгожданный день для людей, посветивших свою жизнь кулинарии. Сегодня Бордо отличится не шумной праздничной бравадой, а настоящим праздником белых кителей и колпаков – пробил час ежегодного кулинарного конкурса, где повара со всей страны должны будут защитить свои гастрономические регалии.

Как и всегда, обладатель пяти золотых Скалок, известный шеф Пополь Пикард с глубокой уверенностью в себе ответил на вызов. Получив письмо-приглашение в шато «Grande Cuisine», являющегося официальной штаб-квартирой отцов французской кулинарии, мсье Пикард радостно покинул родную Шампань и сев на маленький резвый поезд направился напрямиком в Бордо. Дорога предстояла отнюдь не дальняя, потому купив билет утром, шеф Пикард уделил внимание своему саду, а после обеда до самого вечера выбирал место, куда он поставит новый приз. В восемь часов вечера он был уже на перроне, одетый с иголочки, с гордо поднятой головой. И конечно, кончиком пальцев держал вешалку с защитным футляром, оберегавшим выстиранный и выглаженный белый китель от дорожной грязи. В восемь тридцать мсье Пикард мирно и чинно поглощал свой ужин в вагоне-ресторане. А в начале десятого уже дремал под стук рельсов и шпал. В шесть утра, довольно потягиваясь, он снимал маску с отдохнувших глаз и готовился к выходу в город.

Как и полагается модному месту, прекрасным было всё, даже то, что находилось снаружи: среди просторов, покрытых именитыми виноградниками, виднелся оазис высокой кухни – каменное шато в три этажа, утопавшее в образцовом саду. Гладко стриженные стройные туи поддерживали баланс общей атмосферы, а изящный золотой фонтанчик в виде кувшина, выливавшего воду в большую кофейную кружку, распалял азартный настрой. Внутри шато можно было легко принять за уменьшённую копию Версаля. Белые мраморные полы были устланы коврами дорожками благородного цвета «бордо», а каменные стены отделаны золотыми вензелями, добротными зеркалами и конечно же – фотографиями и картинами знаменитых французских кулинаров. Почти через каждый шаг к стенам были приставлены элегантные викторианские столики и фигурные торшеры, а бюст Наполеона деловито глядел чуть ли не с каждого угла. Вообще, проходя мимо такой роскоши, очень трудно избавиться от ощущения, что из соседней комнаты вот-вот выйдет маркиза Помпадур, и взмахом своей изящной глянцево-ручки даст начало великому торжеству.

Сегодня Шеф Пикард сиял, подобно остроконечной звезде на вершине рождественской ёлки. Дерзкий, даже слегка вызывающий, но в то же время холодный и выдержанный взгляд. Идеально уложенные усики, с лёгким намёком на бриллиантин. Ослепляюще белый китель, в котором шеф Пикард выглядел подтянуто и статно, и конечно же – высокий колпак. Намеренно замедлив шаг, чтобы пропустить суетившихся коллег, шеф Пикард остановился перед зеркалом в коридоре. На красной ковровой дорожке, он ловил своё отражение в золочёных рамах, не замечая остальных. А следовало бы, ведь злопыхатели, которым не удалось достичь подобного успеха, уже замыслили коварный план за его спиной...

Двенадцать часов: наступил долгожданный час пик. Согласно традициям, почётное жюри начинало этот знаменательный день не только с приветствия всех собравшихся, но и с обязательной вступительной речи. Собирались жаждущие кулинарных открытий души в прекрасном белом зале, своей планировкой походившим на морскую раковину, жемчужиной которой была кухонная линия, размещавшаяся в стороне от скамеек и трибуны. Именно здесь, на отполированных варочных поверхностях и столах, увешанных кухонным инвентарём, лучшим из лучших предстояло готовить финальное блюдо.

Вскоре огромный полукруглый зал заполнили люди в белой форме. Без давки, без крика и шума, но несомненно – с лёгкой дрожью в запястьях и коленках. По центру зала, за трибуной собрались члены жюри. Их всего было трое: шефы Анри Бикасс, Жюльен Корешон, Август Шамрель. Они были абсолютными тяжеловесами и по виду, и по своему мастерству, достигшие Олимпа французской кулинарии. Шеф Бикасс до сих пор числился одним из несменных поваров Елисейского Дворца, и будучи далеко не молодым, на удивление обладал густой каштановой шевелюрой. Его коллега и давний друг, Жюльен Корешон тридцать лет посвятил изучению старинных рецептов французской кухни, и ещё столько же – преподаванию в Королевской Кулинарной Академии. И все эти годы он носил узнаваемые бакенбарды и аккуратное пенсе на переносице. Август же отличался короткой, почти незаметной стрижкой и седой бородой, а также пронзительными голубыми глазами. Его же знают далеко за пределами Франции благодаря шедеврам рыбным блюдам, которые из года в год украшают чуть ли не каждый дипломатический приём или великосветский банкет.

Рядом с трибуной, как всегда, стоял небольшой, но очень звонкий гонг. В уголке рядом ютился мальчик лет 6-7, облачённый в такой же белый китель и колпак, в руках он держал серебряный половник, и ещё не совсем понимая сути мероприятия, переминался с ноги на ногу, ловля на черпак солнечные зайчики. Это Марсель, внук шефа Бикасса. Без такого кулинарного «купилона» никогда не проходит конкурс, именно ему выпадает честь открывать и закрывать событие, а также поздравлять и награждать победивших. Милая традиция олицетворяла связь поколений и сохранение обычаев, а шефу Бикассу помогала увлечь многочисленных внуков полезным делом.

Как только камердинер дал знак, что все повара в сборе, шеф Бикасс настроил микрофон и приступил к своей речи. Зал же в этот момент синхронно замер, не дыша.

- Я несказанно рад видеть с высоты трибуны целый лес белых колпаков, который с каждым годом становится всё больше и больше. Сегодня мы собрались в нашем уютном, но строгом шато для того, чтобы отметить лучших последователей традиционной французской кухни и воздать им заслуженную почесть. Хочу напомнить вам, что перед жюри все равны, как перед Фемидой: новички доказывают своё кулинарное мастерство бок о бок с ярыми профессионалами, и здесь никому не делают скидок на имя и престиж, прошу вас, учитывайте это.

Добрый голос шефа Бикасса сегодня звучал строже обычного, но тем не менее, его улыбка разрядила слегка нервную атмосферу. Анри передал микрофон своему коллеге, шефу Корюшону, который всегда отличался краткостью в своих наставлениях:

- Присоединяюсь к восторгу шефа Бикасса и желаю удачи в прохождении конкурса. Кстати, те, кто участвуют первый раз, могут прочесть полный перечень наших Правил в энциклопедии, хранящейся в армуаре на первом этаже. И хоть наши строгие Правила не менялись со времён Людовика XIV, я всё же кратко изложу основное ради протокола и ради упрощения жизни новичкам. Наш конкурс состоит из четырёх этапов: слепой дегустации, искусства сочетания, приготовление десерта и приготовления блюда по заказу Королевской Кулинарной Академии.

- Пожалуй, дополню коллегу основными запретами, - развернув солидную старинную книгу, перенял эстафету Август. – запрещаются любые методы нечестной борьбы, подмены ингредиентов равно как их воровство. На кухню запрещено проносить с собой любые кули-

нарные книги и даже пользоваться личными записями. Пункт 104.4. Правил повествует нам о такой печальной процедуре, как дисквалификация. Да, и такое случалось в этом храме кулинарии, но слава Богу, крайне редко. Итак, участник «вылетает» из конкурса в следующих случаях: в случае, если наберёт недостаточное количество баллов для прохождения завершающего этапа, в случае если члены жюри заметят нарушение или другими словами – обман с его стороны, и в случае, если шеф откажется от прохождения любой части конкурса. Последний подпункт немаловажен для вас, Господа. Ведь в случае отказа, аннулируются не только накопленные в ходе текущего конкурса баллы, но и все ранее присвоенные призы, звания и награды. Отказавшийся также будет вычеркнут из списка почётных поваров Франции и обязуется сдать белый китель и колпак членам жюри. На этом у нас всё. Удачи, Господа, и пусть награда достанется самому достойному из Вас.

Теперь можно выдохнуть и начать аплодировать: старт дан. Прежде чем перейти к первому заданию, поваров попросили собраться в холле и заполнить карточки. Дальше, в течение двух часов жюри подготавливает комнату для слепой дегустации, а значит, есть время на небольшой отдых. Например, разрешалось гулять по саду, пользоваться библиотекой или просто раскинуться в шикарном кресле в холле. Последним образом поступали только маститые кандидаты, вроде шефа Пикарда, а новички, подобно суетливым муравьям, обычно оккупировали библиотеку или бедный армуар. Конечно, у них был повод для волнения, ведь обычно довольно большое количество отсеивалось сразу, после первого же задания, которое ко всему прочему казалось до неприличия простым: подать деревенский картофель или приготовить яйца Бенедикт. Но одно дело просто приготовить, а другое – приготовить правильно и подать феерично, не перемудрив или напротив, не сделав блюдо слишком банальным.

К Пополу подходили молодые повара, которые узнавали его по фотографиям в учебниках Академии, не давая вздремнуть перед дегустацией. Многие, конечно же, просили совет, и шеф Пикард охотно делился кулинарными хитростями и премудростями. А некоторые даже просили его автограф или совместную фотографию. За этим, казалось бы, привычным действием с завистью наблюдали бывшие сокурсники Пикарда – сплетник и кляузник Ансельм Кажу и лизоблюд Леопольд Фонтанель.

Согнувшись, Леопольд беспрерывно что-то шептал на ухо Ансельму, который безмолвно не сводил свой ястребиный взгляд с Пикарда. По праву сказать, сам Ансельм уж очень походил на ястреба-цыплятника: плотный, коренастый и низкий, с маленькими, прищуренными глазками. Леопольд больше был похож на старого индюка в толстых очках, который без умолку кудахчет, словно курица.

Когда толпа молодых поваров рассеялась, Пополь с облегчением направился к креслу. Но дорогу ему перегородил вышеупомянутый дуэт. Напряжённо прищурив глаза, Ансельм заговорил первым в свойственной ему манере:

- Что, иглобрюхий, раздуваешься от собственной важности среди мальков? Не боишься, что один из них утрёт тебе нос?

- Настоящий мастер не боится делиться своими знаниями. – гордо и с достоинством ответил шеф Пикард без доли смущения или злости.

Но Кажу и не думал униматься:

- О, ответ самурая, а не шеф-повара! Ну-ну, смотри, я тебя предупредил. Просто, из вежливости. А вот ты даже со мной не поздоровался – сторонись старых друзей?

- Раз так, тогда здравствуй, грязнуля Ансельм. Ты не изменился со времён учёбы в Королевской Кулинарной Академии. Всё также неопрятен, даже не удосужился как следует накрахмалить свой колпак. Помнится, ты был единственным, кто умудрялся замарать свой китель ещё до начала готовки и помимо всего прочего марал других своими сплетнями и кознями.

Нервно поправив съехавший набекрень колпак, Ансельм притих с кислой миной на лице. Правда, жадущий сплетен Фонтанель не утерпел, чтобы не проговорить вслух:

- И всё же, Пополь, с чего такой порыв? Вообще, я удивлён видеть тебя здесь.

- Почему, Лео? Да, не скрою, я единственный среди вас обладатель пяти золотых Скалок, чему по праву горжусь. Ещё одна награда в мою копилку удвоит мой престиж в мире кулинарии.

- Престиж? Нет-нет, Пополь, ты что-то недоговариваешь. У нас с Ансельмом всего две Скалки на двоих, и мы вынуждены бороться за место под солнцем. Не лучше было бы тебе пропустить этот год, сохранив то, что имеешь? Тихая слава, знаешь ли, тоже неплохо.

- Тихая слава теперь не для меня. Чем больше моё имя будет на слуху, тем лучше. Ведь я собираюсь открыть свой ресторан, и не где-нибудь, а в Париже.

- Ресторан?! Вот так новость! Получил наследство? Ах, какая жалость! Неужели твоя милая старая бабушка скончалась?

- Вовсе нет! Она в отличном здравии.

- Ну так я и думал – враки. Выдаёшь желаемое за действительное. Много ли таких среди нас, кто бы не хотел открыть свой ресторан достойного уровня!

- Я не врал! Я даже уже нашёл помещение и договорился с владельцем, да, и персонал уже нанят, и кухня укомплектована.

- Пополь, откуда у тебя капитал? – злопыхая желчью встрял в разговор Ансельм.

- Пока что у меня его нет. Точнее, это заёмные деньги. Я заложил родовой дом с землёй в Шампани, дом моей бабушки. Этих денег хватит на месяц аренды и всю первоначальную подготовку. А также, на моё оригинальное меню, которое пленит не только Францию, но и весь мир. О, уж я-то развернусь в своём ресторане!

- Постой, постой, приятель! Я хорошо знаю старушку Шарлотту, твою бабушку, которая ни за какие Скалки не стала бы разбрасываться деньгами.

- Она далеко не скряга, как ты, Ансельм. Вот ты сколько не копишь, а всё с пустым кошельком.

Пополь уже собирался уходить, как вдруг в него клещами вцепился Леопольд, которого распирало от интереса:

- Конечно нет! Но Ансельм лишь хотел намекнуть, что пожилая мадам крайне прижимиста. И... никогда бы не одобрила такой затеи. Поэтому мы тебе не верим. Неужели ты обманул бедную старушку?

- Нет-нет, я не обманывал бабушку Шарлотту! Просто... Ну... Она как бы дала добро авансом, не на прямую, как-то раз сказав, что хотела бы чтобы я добился высот на своём поприще. И к тому же, она сейчас вместе с прадедушкой в круизе по Атлантике и как бы не в курсе моей небольшой сделки.

- Ты чокнулся, Пополь! А если дело не выгорит?

- Ансельм, у обладателя 10 Скалок оно не может не выгореть. Как ты помнишь, после получения пятой Скалки вступает в силу пункт 392.02 Правил и мой следующий приз должен удвоиться – я получу не шесть, а сразу десять Скалок. А заём закрою после первого же вечера. В Париже, знаешь ли, более высокие чеки и более отзывчивая публика.

- И более требовательная. – попытался подбросить дегтю Леопольд.

- Меня это не пугает. Вообще, я уверен в своих силах, как никогда.

- Раз так, желаю удачи, друг. – ехидно улыбнувшись, Ансельм протянул руку Пополу. – И на всякий случай, пусть победит сильнейший.

Шеф Пикард любезно ответил рукопожатием, и напевая, прогулочным шагом пошёл вдоль холла. А двое тем временем стояли на месте, как соляные столбы: планы Пополя поразили их хуже молнии. У Ансельма даже вдруг закружилась голова от зависти, а Леопольд пару раз качнулся из стороны в сторону, будучи на время оглушённым такой «громкой» сплетней.

- Пусть резвится мотылёк. Недолго ему осталось кичиться своими достижениями. Я предрекаю ему такой провал, который несмываемым пятном ляжет на его карьеру. – прошипел сквозь зубы шеф Кажу.

- Что ты задумал, Ансельм?

- Пока ничего, Лео. Но вскоре я обязательно придумаю. Он лишил меня четырёх лет кулинарной жизни, а я лишу его... всего!

Дело в том, что Ансельм не мог забыть Пополю своей давней обиды. Это случилось ещё тогда, когда у них было по четыре золотых Скалки, и следующая победа решала многое. Кажу решился на хитрость, и чтобы убрать сильных противников, пошёл на подлость: уловив подходящий момент на слепой дегустации, он подменил каперсы острым перчиком, чтобы вывести вкусовые рецепторы конкурентов из строя. Это волею случая увидел Пополь. Он не смог смолчать, хотя уже был вне опасности завершив этот этап конкурса. Шеф Пикард изобличил Кажу и спас коллег от обидного провала, но раскрыв жульничество обрёк Ансельма на строгое наказание жюри: его лишили четырёх Скалок и на четыре года запретили участвовать в конкурсе, а также работать в приличных заведениях. Бедняга из-за своей подлости все эти годы перебивался работой в придорожных бистро, каждый вечер мечтая о расплате. Похоже, что мсье Пикард витая в облаках от радости совсем потерял бдительность и поделился своими планами, откровенно говоря, с опасными людьми.

Вскоре к шато подъехала грузовая машина из Королевской Кулинарной Академии – водитель привёз секретные ингредиенты для финала. Увидев грузчиков, разгружавших кузов, у Ансельма молниеносно созрел план. И как всегда, Леопольд выступил в роли его приспешника.

Час за часом пролетало время, конкурс шёл полным ходом. После объявления результатов прошедших этапов людей в холле становилось всё меньше и меньше. И вот наконец, настал завершающий этап конкурса, который объявит имена новых обладателей золотых Скалок. Но сначала, новая короткая речь жюри и промежуточные результаты.

Всё в том же огромном полукруглом, но практически пустом зале собрались сильные игроки гастрономии, а за трибуной стояли всё те же три кита кулинарного мира. Честь объявить результаты выпала шефу Корюшону, голос которого разнёсся эхом по залу:

- Итак, Господа, слепая дегустация прошла спокойно, как и сочетание лучшей пары «блюдо и вино». Жюри особенно хочется отметить пару выдержанного Бордо Гранж и нежную котлету д'агню с весенней спаржей, идеально поданным эндивием и муссом из молодого горошка шефа Пикарда. Остальные также справились отменно.

Сидевший во втором ряду шеф Пикард скромно улыбнулся, а задумавший чёрное дельце Кажу уже потирал ладони.

- Что ж, оглашаю результат прошедшего этапа. В этом году у нас семь кандидатов на награду – пятеро профи и двое новичков. Высокий бал за десерт получили: Морешаль, Превуа, Оттонель, Пикард, Юло, Кажу, Лампеск. Остальных ждём в следующем году.

Зал вновь разразился аплодисментами в честь прошедших. Конечно, многие грустили, что и в этом году не достали заветный приз. Правда, Фонтанель больше грустил из-за того, что теперь не сможет увидеть воочию, как шефа Пикарда с позором выдворят из шато.

- Итак, последнее задание. – прервал шум шеф Бикасс. – Как и всегда, порядок вам известен: мы до последнего держим в секрете ингредиент, из которого за один час вы должны приготовить блюдо по заказу Академии для защиты вашего титула. В выборе ингредиентов мы полностью полагаемся на поставщика Академии, и как вы понимаете, содержимое ящиков является секретом даже для нас. Дам вам краткий совет и напутствие: вы должны приготовить шедевр. Приступайте!

На последнем слоге зевавший от скуки Марсель размашисто ударил в гонг и перевернул песочные часы. Отсчёт начался. В зал тут же внесли ящики разных высот и размеров, и разложили их перед каждым из поваров, успевших занять своё место на кухонной линии.

Каждый поочерёдно открывал свой ящик, демонстрируя жюри ингредиент и название блюда во вложенной карточке. У Ансельма это была корзинка с белыми грибами – ему предстояло приготовить ризотто. У шефа Превуа – крабы в твёрдом панцире на льду, Академия оставила право выбора для шефа между перуанским супом или закуской в стиле модерн. У стоявшего по соседству с Пополем новичка Лампеска – газетный свёрток с каштанами, которые должны были стать изысканным пюре. А шефа Пикарда ждал настоящий сюрприз в довольно увесистом ящике, габариты которого вовсе его не пугали.

Всё также напевая, шеф Пикард с лёгкостью откинул крышку ящика в сторону, и даже не глядя, что же там на дне, по-простецки сунул руку. На ощупь ингредиент будущего блюда оказался мягким, немного скользким, достаточно тёплым и каким-то... резиновым что ли! Хотя нет, скорее, оно было мягкое и длинное, нет-нет, довольно мягкое и большое, круглое, как мяч, стоп, нет, снова будто плоское и резиновое, нечто, что не давало себя достать... Пополь смущённо отряхнул руки, и закатив рукава, проделал тоже самое ещё раз, наконец уцепившись за какие-то отростки. Нечто, поджидавшее своего часа на дне тёмного, заполненного сеном ящика вдруг зашевелилось, а после и вовсе – вцепилось Пополю в палец. Громко вскрикнув, шеф Пикард привлёк внимание коллег и жюри. Даже малыш Марсель, дремавший у подножия трибуны, подскочил от вопля, выронив серебряный черпак.

Но шеф Пикард не сдавался: нырнув с головой в ненавистный ящик, он наконец обнаружил дерзкий ингредиент, и подскочив чуть ли не до потолка, растерянно закричал:

- Что это?! Что это... Что это значит?!

Глава 2. Странное наследство молодого графа

- Что это значит? Кто мне объяснит?! Почтенное жюри, я не понимаю, как такое могло произойти! – продолжал вопить шеф Пикард, отскочив как ошпаренный от чего-то шуршавшего в ящике.

Забыв о конкурсе и утекающих минутах, повара бросили готовку и столпились вокруг стола Пополя, полагая, что ему достался либо живой осьминог, либо иной морской гад, либо нечто дурное и непотребное для высоких изысков. Даже Марсель, окончательно проснувшись от ленивого сна, пытался пролезть сквозь толпу к ящику чтобы утолить вспыхнувший интерес. Но разыгравшаяся коллективная фантазия вмиг разбилась вдребезги: в ящике оказался белокрылый, с задорно поднятым кверху клювом обычный ЖИВОЙ гусь.

Члены жюри не сразу поняли, что произошло, и нахмурившись, спустились к кухонной линии. Как раз в этот момент виновник суеты выпрямил свою длинную, словно перископ подводной лодки шею, и с надменным видом принялся рассматривать зевак в белых колпаках. Столкнувшись взглядом с почётным шефом Бикассом, гусь во всё горло издал свой фирменный гудок.

- Такого ещё у нас, честно говоря, не было... Возможно, что-то напутали в Академии. – неуверенно протянул шеф Август Шамрель, поглядывая на недовольных коллег.

Члены жюри перешёптываясь отошли в сторону, и вскоре велели Марселю остановить песочные часы, после чего удалились на экстренное совещание. Впервые в истории именитого шато конкурс был остановлен в шаге от финала.

На какой-то момент в зале повисла тишина. Гусь, как ни в чём не бывало, самостоятельно выбрался из ящика, и заняв место прямо на разделочной доске принялся чистить примятые пёрышки. Шеф Пикард был безутешен, коллеги пытались поднять его дух добрым словом, и были уверены, что члены жюри всё уладят. Среди прочих, притворно сожалел и Кажу, скрыто радуясь за провал Пополя.

Наконец, за трибуной появились присяжные кулинарии: Бикасс, Корешон и Шамрель с заметно поникшими колпаками: зал снова замер, а сердце Пикарда выскакивало через макушку.

- Дело в том, что... Как мы говорили... Наши правила не менялись со времён Людовика...
- слегка закашлявшись, попытался обойтись кратко шеф Жюльен Корешон.

- Но ваша кулинарная честь, он же живой! – почти в истерике взмолился шеф Пикард. – Академия поставляла всегда готовые к приготовлению продукты, а здесь я получил полностью сырой необработанный ингредиент!

- А что написано в вашей карточке? – строго спросил шеф Бикасс.

- Что написано? Вот что, ваша кулинарная честь: «Любая вариация блюда из фуа-гра». Ваша кулинарная честь, произошла явная ошибка! Здесь сказано, приготовить любое блюдо из гусиной печени, пе-че-ни, а не из цельного гуся! Да ещё и к тому же, живого... Прошу, свяжитесь с Академией, ведь они должны знать, что отправляли на конкурс!

- Для начала, успокойтесь, шеф Пикард. Шеф Шамрон уже позвонил в Академию и получил все необходимые инструкции.

- И что же они ответили?

Шеф Бикасс уступил место за трибуной заметно взволнованному Августу Шамрону:

- В Академии ответили, что не отправляли нам целого гуся. Однако, по их мнению, эта оплошность ничего не меняет. К тому же, руководство Академии готово сделать лишь маленькое исключение, позволив шефу Пикарду приготовить не только печень, но и любую другую часть этой птицы.

Шеф Пикард закрыл глаза и схватился за сердце, Кажу еле сдерживал хохот, остальные просто отошли к своим столам, ожидая нового старта песочных часов.

- И так, шеф Пикард, выбор за вами: либо вы готовите из того, что есть, либо отказываетесь от задания, а также от всех ранее присвоенных привилегий. Уверен, для настоящего профессионала выбор очевиден.

Утирая холодный пот со лба, шеф Пикард пролепетал в ответ, не открывая глаз:

- Конечно, ваша честь... Но всё же, это как-то необычно... И всё же... Я не уверен, что это правильно: в ресторанах не готовят из подобных... подобного... в смысле, из такого «живого» продукта...

- Бросьте, мсье Пикард! Если пересмотреть историю, вы же готовили улиток? А крабов в твёрдом панцире?

- Но это не краб и далеко не эскарго! Простите, конечно, но шеф Бикасс, как можно сравнивать ползучего земляного или морского гада с крупной водоплавающей птицей?!

- Довольно разглагольствовать! Велите принести петлю! – прервал шеф Бикасс, отдав поручение слугам.

Не успел шеф Пикард открыть глаза, как перед ним на серебряном подносе лежал грубый шнурок. Несмотря на утекавшие минуты-песчинки, коллеги Пополя искоса поглядывали на него, словно ожидая продолжения всей этой мыльной оперы. Взяв в руки петлю, шеф Пикард тяжело вздохнул, глядя на ни в чём не подозревавшую откормленную птицу, которая продолжала наводить «мордашку».

- Ну же, шеф Пикард, вам же не нужно объяснять, что нужно делать. У вас осталось не так много времени. – подначивал шеф Шамрон. Только сам Август, в основном привыкший к рыбе на льду, почему-то смотрел совсем в другую сторону.

На кухонной линии вновь закипела работа, каждый шеф, засучив рукава продолжил гонку за престижным призом. Что оставалось делать шефу Пикарду? Всё его будущее стояло на кону. А что скажет его бабушка Шарлотта, когда узнает, что лишилась родового дома? А давняя мечта, до которой остался один маленький шаг? Безусловно, ради этого можно преступить через себя.

Рука шефа Пикарда потянулась нехотя к верёвке, время бежало, члены жюри подгоняли к решительным действиям. Вдруг гусь встрепенулся, изогнув необычайно длинную шею в сторону Пополя. Помимо того, что водоплавающее существо оказалось чистюлей, глаза его переливались всеми оттенками морской лазури... Возможно, это было не самое лёгкое решение для шефа Пикарда, зато принял он его относительно быстро.

- Нет! Я отказываюсь! – крикнул шеф Пикард, гневно бросив верёвку на пол.

- Тогда, увы, вы знаете правила. Прошу сдать китель и колпак, мсье Пикард. А все предыдущие призы направить почтой на адрес шато в течении трёх месяцев. – заключил шеф Бикасс.

Для шефа Пикарда это означало конец: в полнейшем разочаровании он удалился из зала. Возившийся с грибами Ансельм нарезал лук, обливаясь слезами. Только слёзы эти были не от лука, а от радости.

Сменив белый китель на клетчатую рубашку и жилетку, а белый колпак на простецкий берет, мсье Пополь Пикард завернул гуся в свежий выпуск газеты и разместив тёплый свёрток под мышкой, не оглядываясь покинул шато...

Когда шато оказалось далеко позади, Пополь остановился на перепутье и осмотрелся вокруг: дорожки петляли вдоль просыпавшихся виноградников, старой деревянной мельницы, радостно мотавшей крыльями и такой же старой сторожки. А ещё васильковые небеса, зелёные бескрайние луга и звонкие птичьи трели. Что теперь? Куда податься? Пожалуй, стоит пересечь виноградники. Возможно, у сторожа есть телефон и немного провианта для голодных странников, ведь почти всю дорогу новый друг Пополя потягивал шею к земле – в выбоинах на дороге

ещё не просохли лужи. А вот и вполне подходящий камень, сухой и удобный, чтобы перевести дыхание хотя бы на минут пять. Гусю необходимо попить, а мсье Пикарду – отдохнуть.

Присев на камень, некогда знаменитый шеф осознал, что вероятнее всего ему придётся разделить судьбу бродяг, и ему уж точно не хватит смелости вернуться в родную Шампань с пустыми карманами и проклятой птицей. По небу быстро поплыли облака, то закрывая, то вновь открывая полуденное солнце. Гусь напился, и оттопырив свои перепончатые лапки, смахивавшие на утиные ласты, сделал пару шагов на месте, словно руководя военным парадом. Этот забавный жест даже развеселил поникшего Пополя:

- Какой ты славный! Надо-бы придумать тебе какое-нибудь прозвище... Может, Дуду? Медор, Камамбер? Глупость, ты же не собака! Ну раз ты гусь, тогда, пожалуй, назову тебя... Густавом! Что скажешь, как тебе такое имя?

Густав поднял голову к небу и громко загоготал, увидев в небе размашистый ключ. Вполне возможно, что это летели его сородичи, дикие перелётные гуси. Пополь побоялся, что его Густав улетит, и тут же обернул его газетой, закинув любителя приключений под мышку. Это была бы обидная жертва: в соседнем лесу как раз начался сезон охоты. Но Густав не оценил заботу, начав ощипывать ненавистные страницы...

Добравшись до сторожки на виноградниках, к счастью для двоих у сторожа нашёлся и телефон, и провиант. Пока Пополь донёс Густава до безопасного места, от газеты почти ничего не осталось, кроме ошипанных ошмётков. Не бритый согбенный старик-сторож поделился багетом и вином с путником и конечно разрешил сделать краткий звонок. Густав тем временем присмотрел интересный мешок в углу сторожки, и ловко проделав дыру клювом, принялся тайком тягать зерно.

Связь в глуши была ужасной, шеф Моретти едва улавливал жалобную болтовню друга:

- Алло, Пополь! Я плохо тебя слышу! У тебя прихватила печень?! Я говорил, эклеры на завтрак не доведут до добра! Ты обратился к врачу?!

- Чёртов болван! Я говорю, меня исключили из Академии, навсегда! Теперь я презренный обыватель! Куда я пойду?! Что мне теперь делать?! Я заложил свой сад, дом своей бабушки, и все-все свои сбережения! Ты можешь дать мне совет? Может, мне следует обратиться к кулинару адвокату?

- Как? Адвокат? О, это отличная мысль! Ты знаешь, Джакопо, муж моей племянницы Джульетты затеял новое дельце – он расширяет бизнес, открывает новую винодельню в Тоскане! И мы как раз ходили с ним к адвокату. О, как много я узнал, как пленителен оказался мир юриспруденции! Знаешь, а я и сам могу быть адвокатом! Так что там с печенью, она всё ещё болит?

- Какая печень, глухая ты тетеря! Речь идёт вовсе не о моей печени! А, что объяснять... После сегодняшнего провала я скорее повешусь на шее Густава, прежде чем притронусь к фуа гра!

- Фуа гра?! Исключили?! Не верю, чтобы ты не справился с этим простецким паштетом! Ладно, ладно, не отчаивайся! На чьей шее ты собрался вешаться? Не думаю, что у твоего друга она такая длинная. Ладно, успокойся, я разужнаю в Академии что произошло, может, они ошиблись. Если надо, и сам приеду в Бордо. Но постой, кто такой Густав?

Пополь в раздражении положил трубку.

- Господи! Я первые за долгие, долгие, ужасно долгие годы оказался в такой ситуации! Я имел всё и теперь у меня нет ничего! – причитал шеф Пикард, по привычке хватаясь за голову.

Сторож не особо понимал, в чём суть истерики, ведь и сам ещё двадцать лет назад проиграл всё под чистую в карточной игре и уже давно привык довольствоваться малым. Чего не скажешь о Густаве, чей завидный аппетит вызвал недовольство старика:

- Не будете ли так любезны убрать своего гуся?! – почёсывая шершавую щёку осканился сторож.

- Что? Бога ради, простите! О, Густав, что ты натворил?!

Накрыв упитанного гуся беретом, Пополь быстро откланялся, пока сторож окончательно не вышел из себя.

- Послушай, Густав, если тебе дорога твоя печень, а заодно и жизнь, не налегай на зерно. Обьедаться крайне вредно. И вообще, относись к вещам, в особенности чужим вещам бережно! Зачем ты изуродовал хорошую газету? Что я буду делать в пригородной электричке, скажи мне на милость? Шесть часов таращиться в окно или на старушек с котомками? Надеюсь, нам повезёт, и я смогу купить билет на эти последние десять франков. Дорого же ты мне обошёлся! Пришлось выкупать тебя у Академии как продукт питания первой категории. А ведь если бы не эти траты, я бы смог позволить себе мягкий вагон в ночном экспрессе...

Через час пешего хода Пополь и его гусь прибыли на станцию. Маленький уютный вокзал со старинными кованными фонарями и часами над дорогой был пуст. У зрителя станции удалось узнать, что поезда здесь ходят строго по расписанию, и следующий прибывает из Парижа только завтра в полдень. Но это ещё пол беды: вокзал открыт до девяти вечера, после станция будет закрыта и мсье Пикарду деться будет некуда.

Разместившись на скамейке вокзала, Пополь спрятал купленный билет в пустой бумажник. Густав тем временем выхаживал по пустой платформе, заглядывая в каждую щёлочку в поисках съестной крошки. Когда гусь ушёл довольно далеко, уставший мсье Пикард подозвал его как собачонку и на удивление тот откликнулся, гордо развернувшись в сторону своего хозяина. Смышлёная птица забралась на скамейку и подобно верному догу положила свою «ласту» на колено Пополу, словно подбадривая и разделяя тяжесть смутных времён.

Пополь осторожно погладил гуся по голове, затем похлопал по спине – несмотря на то, что берет мсье Пикарда, как и жилетка были отчётливо красного цвета, Густав ни разу не думал ущипнуть своего благодетеля. Вообще, эта птица вела себя благородно, и в то же время немного надменно, словно хвастаясь лебединой шеей, утиными лапами, белоснежным крылом и генеральской осанкой.

- О-хо-хо, мой милый Густав! Во что я попал из-за тебя? Теперь мне можно забыть о собственном ресторане. И чего мне не пришло в голову попросить денег у Марио? Глупость, у него их никогда нет. А когда есть, то долго они у него не задерживаются. С первыми сумерками нам придётся искать приют. Денег больше нет, так что ищи коробку побольше, спать придётся под мостом. Я знаю, недалеко отсюда есть очень красивый мост. Знаешь, когда я впервые приехал на конкурс, я бросал с него монетки в реку, загадывая желание – открыть свой ресторан... Погоди, что у тебя пристало к клюву?

Небольшой клочок газеты прилип к клюву гуся: по стечению обстоятельств это была колонка вакансий. И предложение, так удачно попавшее в руки Пикарду, оказалось более чем заманчивым:

«Требуется личный повар (с проживанием) в замок де Шалот, рю де ля Гаронн 17, Бордо. Рассматривается любая кандидатура, в том числе без опыта. Важно: без вредных привычек и питомцев».

- Проживание, питание, полное содержание – лучше, чем в коробке даже под самым красивым мостом! Но вот последний пункт... Кажется, выход есть!

Мсье Пикард довольно быстро сориентировался: за последние су он купил подержанный рюкзак у зрителя, и обустроив в нём вентиляцию, разместил там Густава, который после сытного ужина был вовсе не против вздремнуть в тепле и уюте, тем более, путешествуя на чужой спине.

Замок де Шалот располагался всего в нескольких километрах от станции, и всё, что волновало следовавшего на всех парах шефа Пикарда, так это чтобы вакансия была всё ещё открытой.

На горизонте показался старинный замок, скорее более готический, холодный и какой-то отстранённый, нежели чарующий и романтический. Выложенные из серых, словно мокрых камней стены на фоне вечерних сумерек отдавали атмосферой руин и рыцарских доспехов. Но вполне ухоженный, хоть и скромный сад, засаженный гортензиями и мелкой ромашкой вселял надежду на лучшее.

Легко преодолев деревянный мостик через бурный приток речушки, мсье Пикард вышел на протоптанную дорожку, ведущую прямоком к парадному входу. Поправив жилетку и взъерошенные усы, Пополь глубоко вдохнул и громко постучал. Двери ему открыла довольно милая и дружелюбная старушка, миниатюрная по своим параметрам, словно фарфоровая кукла, но её глаза и улыбка казались наполненными жизнью и добротой:

- Что вам угодно, мсье?

Уставший и ещё не успевший пережить трудный день мсье Пикард почему-то очень сильно растерялся, не сумев даже связно представиться:

- Я... Я пришёл к вам по объявлению...

- О, вы наш новый повар! – радостно всплеснула руками старушка, и тут же затащила странника в дом.

- Скажем, очень надеюсь им стать. Извините, мой вид может показаться вам не совсем подходящим...

- Заходите, заходите! Не стойте в проёме, здесь ужасные сквозняки! Вы, наверное, устали? По вашему виду видно, что вы давно путешествуете. Вы странник из гор? Идёмте, я накормлю вас чем-нибудь вроде шоколадного печенья. О, крошка Теофиль его обожает! Как я могу к вам обращаться, дорогой мсье?

- Мсье Пикард, Пополь Пикард, обладатель пяти золотых ска... То есть, уже без пяти девять на моих золотых часах, надеюсь, что я не нарушил ваш покой своим поздним визитом...

- Нисколько, дорогой мсье Пикард! Мы очень, очень вас ждали! Я – мадам Клодо, но предпочитаю, чтобы меня называли нянюшкой или на крайний случай – Мари-Клодетт. Не переживайте о формальностях, должность уже ваша. Остальное позже, сначала вам нужно поесть!

- Премного благодарен вам, мадам, то есть, нянюшка! Только могу я попросить вас сначала показать мне мою комнату? Я бы хотел оставить там свои вещи. В моём рюкзаке, знаете ли, очень чувствительный аппарат... фотоаппарат! Я увлекаюсь любительской съёмкой.

- Да что вы! Как интересно, крошка! Значит, вам будет о чём поговорить с Шарлин! Она тоже увлекается фотографией. Я позже вас с ней познакомлю. Не переживайте, у нас нет никакой другой прислуги, кроме меня, ваш аппарат никто не тронет, а если вы захотите, чтобы я разобрала ваши вещи, просто скажите мне об этом.

На лице Пополя появилась улыбка, хотя ещё четверть часа назад он был уверен, что никогда больше не сможет так беззаботно улыбаться. То душевное тепло, которым щедро делилась нянюшка, разогнало тучи и озарило солнечным светом расстроенную, иссякшую душу. За такое отношение шеф Пикард был готов работать бесплатно. Самое главное, чтобы эта гармония не рухнула в одночасье, ведь Густав может проснуться в любой момент и громогласно заявить о себе.

Из прихожей наверх вела довольно крутая лестница, которая ко всему прочему по бокам была загромождена разношёрстными вазонами и баночками с цветами и какой-то рассадой, статуэтками всех мастей и размеров, а также высокими подсвечниками. Этажей в замке было всего четыре, а может даже и пять, ведь пока Пополь почти на цыпочках подымался наверх, то сбился со счёта. Как и подобает всякому мало-мальски солидному замку, коридоры этажей были устланы коврами, потерявшими исконный цвет под слоями вековой пыли и конечно, куда же без них – рыцарские доспехи и картины в тяжёлых рамах попадались на каждом шагу. Увы, они были тоже покрытые пылью, местами выгоревшие, местами – почерневшие от сырости

или старости. Портреты очень важных людей в орденах заставили Пополя усомниться в удаче, ведь его так называемым хозяином может оказаться один из этих снобов. Особенно тот, в чей портрет в ужасе упёрся Пополь: то ли генерал, то ли статный военный чиновник, от взгляда которого бросало в дрожь.

- Прошу вас, мой дорогой крошка, не удивляйтесь что здесь так много комнат. Они почти все пустые. В замке жильцов осталось мало. Но такова воля графа Оноре де Шалота. А вот, кстати, и он сам – великий прадед теперешнего наследника!

- Я вижу на нём ордена. Он был каким-то полководцем?

- Первым и единственным, который организовал полевой кухонный взвод! Но это было давно, ещё в 19 веке.

- Неужели? Я удивлён, нянюшка, что с виду такой... «деловой» человек интересовался готовкой.

- Не просто интересовался, крошка мсье Пикард: именно ему принадлежит великое кулинарное открытие – луковый суп из Бордо. Мы до сих пор храним этот рецепт, как самое ценное сокровище. Но вы правы – он был очень строгим и требовательным, особенно к блюдам на его тарелке. О, мсье Пикард, я совсем забыла спросить вас о самом главном: не имеете ли вы пристрастия к табакокурению и нет ли при вас никаких животных?

- Что вы, нянюшка! Я путешествую налегке, а насчёт табака можете быть спокойны!

- Какая радость! Это очень хорошо, потому что у крошки Теофиля аллергия на перо, причём любое: куриное, лебяжье, утиное, или хуже всего – гусиное. Потому подушки мы набиваем камышовым пухом или гречневой шелухой. У мсье Анатоля аллергия на цветы, но думаю, вам не придёт в голову кормить его луговым букетом.

Мсье Пикард подумал про себя, что судьба его вовсе не щадит...

Няне пришлось немного повозиться, прежде чем она смогла отпереть комнату для гостей – замок заржавел, а ключ и вовсе покрылся какой-то копотью. Очевидно, что гости здесь бывают крайне редко. Толком не осмотрев новые покои, Пополь аккуратно разместил рюкзак на кровати и поспешил запереть комнату на два оборота. Ему действительно хотелось есть, особенно после утомительно подъёма на самый верхний этаж...

Столовая размещалась на первом этаже, слева от прихожей. Помещение олицетворяло простор и роскошь: высокие потолки, выбеленные колонны, мраморные зеркальные полы, картины вельмож в полный рост, тяжёлые гобеленовые гардины – всё помпезное, торжественное. Но торжество это было каким-то притворным, лишённым радости и веселья, сухое, безжизненное, в блеклых лучах.

Усадив нового «крошку» во главе длинного стола, нянюшка по привычке даже сама завязала ему салфетку на шее и принесла довольно наваристый бульон и печенье.

- Ешьте на здоровье, дорогой мсье Пикард! Увы, это всё, что осталось от прежнего повара. Точнее, от его меню. Мы будем вспоминать его с улыбкой на лице и только добрыми словами... Ешьте, ешьте, дорогой мсье Пикард! Я так рада, что теперь крошка Теофиль будет под присмотром...

Накинувшись на «остатки», шеф Пикард пропустил мимо ушей странные речи нянюшки, уплетая сухое печенье и жирную мясную жижу. Когда Пополь смог утолить голод, он с видом блаженствующего откинулся на кресле, и вспоминая слова няни, спросил:

- Полагаю, для вашего крошки я смогу составить питательное и полезное детское меню. Вообще, как много крошек мне нужно будет кормить?

- О, дорогой мсье Пикард, у великого Шалота было 19 детей. Семья жила не бедно, даже очень небедно! Из-за этого полковник де Шалот боялся, что богатство испортит крошек и они начнут лениться, или чего хуже, не захотят заводить свои собственные семьи. Потому ещё при жизни он составил строгое, но справедливое завещание: его наследство в полном объёме перейдёт династии де Шалот только тогда, когда в роду появятся правнуки. Ох и хлопотное

же это дело оказалось, дорогой мсье Пикард, раз на всё ушло 176 лет! Зато каждый из его детей оставил по одному потомку. А те, в свою очередь, поступили также. И теперь, когда в роду появилось 19 правнуков, открылась вторая часть завещания: наследовать могут только мужчины. Представляете, как стало обидно пятнадцатерым сестрёнкам!

- Так значит, наследников всего четверо?

- Было четверо, дорогой мсье Пикард. По факту же, остался только один. Трое, к сожалению, уже погибли, причём совсем недавно...

- Какой ужас! Как это произошло?

- Каждый в одно и то же время: в день торжественного вступления в наследство, отведав луковый суп. Он готовится всегда на одну персону по старинному рецепту, от того мы и нанимаем поваров.

- О, Боже, в супе был яд!

- С чего вы взяли, дорогой мсье Пикард? Конечно нет! Крошка Жан-Луи сразу после торжественного обеда разбился на спортивном кабриолете. Да, влетел в кювет. Другой крошка, его брат Мишель-Батист, на следующий день после вступления в наследство утонул в реке – кто-то перерезал ему воздуховод, вероятно, перепутав с прутком камыша. Клементин, мой бедный крошка, собирал жёлуди на ужин, и ему откуда не возьмись на голову с дуба свалился осколок валуна! Теперь остался только крошка Теофиль... Видите, каким жестоким может быть случай!

- Случай? Позвольте, нянюшка, я бы не стал сваливать всё на случай. Это более чем странно, учитывая, что наследство, наверное, внушительное.

- Наследство – это пятнадцать сестёр, старинный замок и уникальный рецепт лукового супа. А также, право на его использование. С течением времени, это конечно немного. Но по современным меркам – точно не мало.

- Скажите, милая няня, мой предшественник – он уволился или был уволен?

- Ни то, ни другое, мой дорогой мсье Пикард! Наши чудесные повара погибали вместе с наследниками Шалота. Нет-нет-нет, не вздумайте пугаться! Это тоже дело рук случая: Жан-Луи сам предложил подвезти нового шефа на рынок, а у Мишеля-Батиста и его повара оказались схожие интересы – подводное плавание. Клементин и вовсе не успел познакомиться со своим кулинаром, последний пропал сразу после того, как приготовил луковый суп, потому на стол подавать пришлось мне. Дорогой мсье Пикард, признаюсь вам положу руку на сердце: каждый из моих крошек особенно дорог для меня! А крошка Теофиль – дороже всех. Я так переживаю, чтобы случай не сыграл с ним злую шутку!

- И я уже начинаю об этом переживать... - протянул Пополь, ощущая как над ним вновь сгущаются тучи.

Внезапно, со скрипом распахнулась дверь в столовую и на пороге появился крошка Теофиль, который уже давно не являлся крошкой. Молодой человек остановился на пороге, застыв с благородным видом. С виду Пополу он показался начитанным, так как носил очки на краю переносицы, точно также, как шеф Жюльен Корешон. Аккуратная причёска с проделом на бок выдавала в нём человека интеллектуальной направленности. Тем более, что локтем он прижимал к себе книжку. Вязаная безрукавка, строгие классические брюки со стрелкой и немного потёртые ботинки на шнурках – значит, юноша бережлив и грамотно распоряжается деньгами. Слегка шмыгнув носом, он поправил мизинцем очки, и медленно подошёл к столу. Отложив книгу на самый край, мсье Теофиль сразу подал руку застывшему в изумлении шефу Пикарду.

- Добрый день. Позвольте представиться – граф де Шалот, Теофиль де Шалот. Вы можете называть меня просто Тео. Примите мои пожелания доброго аппетита и хорошего отдыха. Надеюсь, небольшая сырость не испортит общего впечатления от этого наполненного историей места. Нянюшка, моя дорогая нянюшка, вы позаботились о нашем госте, чтобы ему было удобно?

- Конечно, мой крошка Теофиль! Вы как всегда правы, я совсем забыла принести в комнату дорогого мсье Пикарда тёплый плед и ночной горшочек. Сейчас мигом всё исправлю!

Суетливая няня быстро удалилась в кладовую, приподняв подол своего домашнего платья. А мсье Пикард застыл с ложкой в руке, и замешкавшись перед новым заказчиком, хотел поприветствовать его стоя, но мсье Теофиль остановил его:

- Нет-нет, не отрывайтесь от приёма пищи! Аппетит перебивать нельзя. Ешьте спокойно, я пока погуляю по саду.

Глава 3. Прячьте ваши головы

Мсье Пикард был смущён и растерян одновременно, и конечно, приятно впечатлён хозяином замка. Бросив краткий взгляд на край стола, где лежала оставленная Тео книга, он заострил внимание на необычном и крайне заумном названии: «Выживание в экстремальных условиях. Возможности человеческого организма. Том 1». Выдохнув с облегчением, Пополь почти закончил трапезу, как откуда не возьмись в столовой появился ещё один постоялец. Вполне вероятно, что он был ровесником молодого графа, возможно, даже одноклассником или другом детства, высокий, худощавый, со слегка вздёрнутым кверху носом и довольно густой светлорусой шевелюрой. Почти официальный строгий костюм в мелкую клеточку и большой блокнот с карандашом намекали на высокое положение этого горделивого мсье.

- Рад приветствовать нового повара в нашем уютном особняке. Смотрю, вы уже успели комфортно расположиться. – с лёгкой язвинкой отметил мсье. – Хотя не понимаю, зачем нянюшка разместила вас на четвёртом этаже. Сейчас же отдам ей поручение перенести ваши вещи на первый этаж, так будет практичнее и ближе к кухне.

- Не нужно этого делать! – почти закричал Пополь, но быстро осёкся. – То есть, не нужно из-за этого беспокоиться. Всё в порядке. Меня не затруднит такая разминка, а частая ходьба по лестнице полезна для здоровья.

- Дело ваше, мсье Пикард. Ах да, простите что не представился: Анатолий Матиналь, управляющий замка и личный психолог графа де Шалота. Правда, по совместительству также его давний добрый друг. Понимаю, что вы устали, но сперва я задам вам несколько вопросов пока вы ещё не начали у нас работать. У вас имеется какой-нибудь опыт? Как вы оцениваете свой уровень кулинарных способностей по десятибалльной шкале? Рассчитываете ли вы на карьерный рост и имеются ли при вас рекомендации?

Приготовив заострённый карандаш, мсье Матиналь ждал немедленных ответов. А новопечённый личный повар просто выпал в осадок:

- Насколько я правильно прочёл в объявлении, опыт совершенно не требовался...

- Верно, но всё же: ваш ответ?

- Что ж, я работал поваром на...рыболовецкой верфи. – эта идея пришла мсье Пикарду в тот же миг, как ему в глаза бросилась статуэтка в виде рыбы на пристенном столике. Вообще, враньё тяжело ему давалось.

- Рыболовецкой верфи? И чем вы там занимались? Чистили рыбу?

- Я готовил для... моряков, рыбаков, всевозможных туристов... Могу приготовить отменную шкуру и манную кашу. Оцениваю себя на троечку. Я не профи, если вы о том. Обычная кухня, без кулинарных изысков. Карьера меня не интересует, мне нужен покой и спокойная атмосфера. Мои рекомендации – это мои блюда.

На удивление, Анатолий довольно закрыл блокнот и провозгласил:

- Отлично! Тест пройден. Я хотел сказать, что вы нам более чем подходите. Часа вам будет достаточно для отдыха? Думаю, достаточно. Через час жду вас на кухне, познакомлю с обстановкой и отдам вам список кулинарных предпочтений постояльцев.

Мимо столовой проходила нянюшка, весело напевая какую-то странную песенку и аккуратно приподымая подол своего домашнего платья. На минуту она показалась в дверях, чтобы мелодично рапортовать и снова исчезнуть:

- Дорогой крошка мсье Пикард, у вас было заперто, потому горшочек и одеяло я оставила у двери. Сейчас разыщу вам домашние тапочки по размеру, возможно, вам подойдут мягкие сандалии бедного почившего крошки Жана-Луи или я испрошу пару сабо у мадемуазель Шарлин.

Эта информация заставила мсье Анатолия нахмурить брови:

- Запираете двери на ключ? Вы так недоверчивы?

- Нет, что вы! Я самый доверчивый человек в мире, просто крайне застенчив и... как ранее рассказывал вашей нянюшке, вожу за собой дорогой аппарат, так как интересуюсь фото-съемкой.

- Портретной? Пейзажной? Абстрактной?

- Ничего конкретного. Птички, цветочки, лошадки на лугу... Няня говорила, что у мсье Теофиля 15 сестёр. Я так понимаю некоторые из них живут здесь? – быстро сменил тему мсье Пикард.

- Вы о Шарлин? Она вовсе не сестра. Её присутствие мы терпим из деликатности. Она журналист местной газеты, публикует заметки социальных слухов и считает себя каким-то важным общественным активистом. Советую не ступать с ней в споры, к хорошему это не приводит. И ещё кое-что. Наша нянюшка, как вы заметили, немного экстравагантна для современного времени. Можете не обращать внимание на её причуды, по крайней мере, мы так и делаем.

«Социальных слухов... Благо не кулинарных», подумал про себя Пополь, уже пожалев, что представился собственным именем.

И если так называемый крошка Теофиль оставил у Пополя приятное впечатление, то Анатолий полностью противоположное. Он показался человеком въедливого, тяжёлого характера и атмосферу вокруг нагнетал напряжённую. У Пополя даже промелькнула мысль, что распорядок в доме подчиняется правилам именно этого «управляющего психолога», и наверняка граф Теофиль страдает от его постоянного контроля.

Во избежание дополнительных расспросов, мсье Пикард удалился подышать свежим воздухом – присутствие в столовой Анатолия начисто испортило аппетит.

Тихий юноша спокойно гулял по саду, поправляя упавшие опоры кустарных роз. Не на шутку взволновавшись за жизнь молодого графа, Пополь деликатно начал разговор:

- Простите, мсье граф, то есть, Тео... Только что я успел познакомиться с управляющим Анатолем Матиналем, и хотел бы узнать, как долго вы его знаете?

- Не лукавя, почти всю жизнь. Мы вместе учились в школе, он мой самый лучший друг, почти как брат. Вам он показался слишком настырным?

- О нет, что вы. Он очень... ответственный человек. А вам, наверное, тяжело быть такому богатому в таком юном возрасте?

- Отнюдь. Ведь моё богатство всецело духовное. Я пятый в поколении хранитель лукового супа нашего славного Бордо, можете себе только такое представить? Не каждому так повезёт. А быть хранителем очень непростая работа. За столько поколений сменилось пол сотни нотариусов, и наша семейная ценность переходила из рук в руки. Одно время рецепт даже считался утерянным. Примерно, между XVII и XIX веками, затем потерялся вновь уже в наше время сразу после смерти самого старшего из отцов де Шалот. Но несмотря ни на что, нам удалось восстановить исконный текст рецепта.

- Стало быть, вы толком ничего не наследуете, кроме кулинарного фольклора, пятнадцати сестёр и старого угрюмого замка?

- Выходит, что так. И я несказанно горжусь этим.

Граф Теофиль произнёс это с такой неподкупной гордостью, что у Пополя почти навернулись слёзы. Есть ещё люди, хранящие вековые традиции Франции!

Внезапный режущий слух шум прервал культурный разговор: разъярённая толпа каких-то женщин пыталась кричать странные лозунги в мегафон.

«Женщины имеют равные права! Долой неравенство! Долой скряг! Долой юридический формализм! Долой патриархальный строй! У женщин есть голос, и он имеет значение! Акация, пли!», последняя фраза показалась Пополу крайне несурзной, и задумавшись, он едва не рискнул заглянуть за изгородь чтобы поглазеть на шумных мятежниц. Если бы не быстрая реакция Тео, то тухлое яйцо попало бы мсье Пикарду прямо между глаз...

- Батюшки-матушки, кто они такие?! Отряд борьбы за права женщин?! Что им здесь ради всего святого нужно?!

- Это «Союз недовольных сестёр». Долго объяснять, мсье Пикард, скорее, нужно укрыться в замке иначе нам не поздоровится! Прячьте голову, они будут целиться снова и снова!

Чуть ли не ползком Тео и Пополь удалось вернуться в замок с малыми потерями и попутно забаррикадировать парадную на случай вторжения. В коридоре как раз возилась нянюшка, зажигая свечи в бронзовых канделябрах.

- О, мой дорогой крошка Теофиль, вас ранили эти ужасные мадемуазели? Ай-ай-ай, они замарали вашу безрукавку, скорее возьмите мой носовой платок!

- Ничего страшного, нянюшка, не тревожьтесь. Я удалюсь, и приведу себя в порядок, а вы лучше уделите время нашему гостю, мсье Пикарду.

Граф Теофиль выглядел довольно раздосадованным, и уж явно не из-за тухлого яйца на своей жилетке. Очевидно, сестрицы здорово треплют ему нервы, желая получить хотя бы что-то от знатного имени.

За этой маленькой сценкой наблюдала некая полноватая дама в очках. Она подпирала лестничные деревянные перила и с сочным хрустом наслаждалась спелым яблоком. Этой дамой была та самая несносная мадемуазель-журналистка Шарлин Маре.

- Пикард? Знакомая фамилия. – не обращая взгляда, небрежно бросила она.

Пополь встрепнулся:

- Распространённая. Я не местный. Прибыл из далека...

- Оно и видно. – фыркнула дама и ушла к себе.

Резвый бой старинных часов и звонкое кукуканье деревянной пташки напомнило мсье Пикарду о Густаве, который к этому времени мог проснуться и приступить к поискам еды. Оставив нянюшку, он начал старт на четвёртый этаж...

Густав действительно проснулся. В тёмной комнате было сыро и скучно, потому он начал гоготать во весь голос. С глубокой отдышкой и в холодном поту Пополь торопился утихомирить птицу, и так переживал, что не заметил оставленного нянюшкой горшка и одеяла, отчего запнулся и едва не убили под дверью собственной комнаты.

- Густав, закрой клюв или что там у тебя! Ты подымешь на ноги весь чёртов замок! – выругался Пополь с порога.

Но голодная птица с высокомерным взглядом продолжала надрываться, по-военному расхаживая у ног хозяина.

Беспокойная нянюшка вспомнила, что не оставила для нового постояльца подсвечника со свечой, а в коробке у прикроватного столика нет ни единой спички. Как назло, старушка оказалась не в том месте не в то время и услышала странные звуки за дверью гостя.

- Опять заперто! Мсье Пикард, вы в порядке? Вы подавились? Вам требуется помощь?

Пригрозив Густаву кулаком, Пополь сымитировал покашливание:

- Всё в порядке, нянюшка! Просто кашель, самый обычный кашель! Наверное, простыл с дороги. Не беспокойтесь, мне просто нужно отдохнуть. Одному!

- Ай-ай-ай, какой ужас! Я мигом согрею вам молока с мёдом.

- Не тревожьтесь попусту! Всё пройдёт само. Нужно просто отдохнуть, в тишине и покое!

Но нянюшка уже не слышала этого. Воодушевлённая заботой о новой крошке, она по привычке вновь приподняла подол своего платья и весело спустилась вниз...

- Ещё раз говорю, замолчи, Густав! Иначе пророчу тебе: окажешься на серебряном блюде с яблоком в клюве! Здесь птиц не любят, особенно таких, как ты. Хочешь, чтобы тебя ощипали и запекли? Ещё один звук и станешь ужином!

Густав покорно замолчал, чем заслужил похвалу от Пополя. Но одной похвалой сыт не будешь – время ужина, и вправду, было не за горами.

- Что же мне с тобой делать? Оставлять тебя здесь стало всё опаснее и опаснее. Выход только один: таскать тебя за собой. Полезай в рюкзак и молчи, я отнесу тебя на кухню. Уверен, в этом сумасшедшем доме для тебя найдётся что-то съестное.

Раскрыв старый, потрёпанный рюкзак, Пополь присел на край скрипучей кровати и приказал гусю залезть внутрь. Хотя это и казалось гиблой затеей, Густав снова удивил шефа Пикарда своей смекалкой и покладистостью. Крупная птичка аккуратно сложила лапки на дно рюкзака, и распушив хвост, спрятала удивительно длинную шею под крыло.

- Вот умница! Что ж, теперь снова в путь! Следующая остановка – кухня.

Осторожно закинув поношу на плечи, Пополь спешно покинул свою комнату, оставив по неосторожности дверь открытой. Нянюшка как раз аккуратно подымалась вверх, вместе с чаем и баночкой мёда. Едва не столкнувшись с ней, Пополь выдохнул, что успел забрать Густава с собой.

- Вы покидаете нас, крошка? – дрожащим голосом спросила няня.

- Нет, с чего вы взяли? Я иду выполнять свой долг. Иду на кухню. Готовить.

И вновь возникла Шарлин, теперь уже подпирая рыцарские доспехи в коридоре:

- Я надеюсь, мадам Клодо, вы заперли столовое серебро. – с ухмылкой поддела она странного гостя, оценивая его с ног до головы.

В иной ситуации Пополь, несомненно, ответил бы на сарказм, но вспомнив сложность своего положения, а также совет Анатоля не вступать с дамой в спор, он изобразил подобие улыбки и ещё быстрее ретировался на кухню.

- Какой кошмар, Густав, еле ноги от них увёл! – проговорил вслух Пополь, захлопнув за собой двери кухни.

Как гром среди ясного неба, раздался знакомый противный голос:

- Вы пунктуальны, мсье Пикард, это похвально. Начинаю верить, что у нас с вами не будет проблем. Если я не ослышался, вы назвали какое-то имя, кажется, Густав. К нам кто-то пришёл?

Пополя снова бросило в пот. Он совершенно забыл, что его ждёт управляющий. Свой рюкзак с ценным содержимым он положил в самый тёмный уголок кухни, чтобы не навлечь ненужный интерес со стороны этого ходячего репея.

- О, мсье Матиналь! Прошу прощения, я...я... Просто, вам показалось, да, я сказал, но сказал не «Густав», а «устав». Устав, еле ноги вёл по дороге...

Анатолий сидел на краю кухонного стола, скрестив руки на груди. На его колене лежал всё тот же блокнот, только сейчас он был исписан до последнего листа.

- Я же говорил вам, что нянюшка разместила вас слишком далеко! Давайте я открою вам комнату здесь, рядом с кухней, к тому же, вы уже взяли с собой свой багаж.

- Да нет же, я имел в виду, что устал, пока дошёл до вашего замка. И поверьте, мне вполне комфортно наверху! Не хочу никого будить своим храпом. А храплю я как носорог. А багаж, это не багаж, это вещи...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.